МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-66-78>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 15.10.2019
Принята к публикации: 26.01.2020

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

САНИТАРНЫЕ И ФИТОСАНИТАРНЫЕ МЕРЫ КАК СКРЫТЫЕ БАРЬЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ВТО И ЕАЭС (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

ВВЕДЕНИЕ. Поскольку в современном мире существует немало угроз, государства рассматривают суть безопасности в разных ее проявлениях. Стоит отметить расширительное понимание безопасности, т.к. имеется огромное количество направлений нашей жизни, к которым данное понятие применяется. Одним из векторов, направленных на обеспечение безопасности (защиты) жизни и здоровья человека, является так называемые СФС-меры. В научной литературе довольно широко рассматривались СФС-меры, принимаемые государствами, под которыми понимаются обязательные для исполнения санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования и процедуры. Новизна исследования заключается в том, что СФС-меры будут проанализированы с точки зрения их использования как скрытых барьеров в международной торговле, а также насколько часто они используются, когда конкретная санитарная или фитосанитарная мера, введенная государством или сохраняемая в силе одним из членов международной организации, сдерживает или потенциально может сдержать экспорт его товаров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В международной торговле отдельные вопросы рассматриваемой проблемы регулируются статьей XX ГАТТ, а также специальным Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение по СФС-мерам). При этом в статье не затрагиваются меры по соображениям безопасности, отраженные в статье XXI ГАТТ-94.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Автором сделан вывод о том, что СФС-меры являются скрытыми барьерами в международной торговле. Однако можно установить «правила игры», договориться в заключаемых соглашениях по этой проблеме о правилах применения СФС-мер, минимизировав возможность их недобросовестного использования. Что касается права ЕАЭС, то оно влияет на развитие принимаемых международных норм в рассматриваемой сфере.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Насущность рассмотренных в статье вопросов исходит из того, что каждый житель любого государства так или иначе хочет быть уверенным в безопасности того, что он потребляет, и государство или ряд государств в рамках международной ор-

ганизации обязаны это обеспечить. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – не исключение, перед ним также стоят аналогичные задачи. В статье проанализированы результаты деятельности в сфере принятия решений по СФС-мерам в рамках международной организации региональной экономической интеграции – ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: меры безопасности, Евразийский экономический союз, Всемирная торговая организация, ГАТТ, санитарные требования, ветеринарно-санитарные требования, карантинные требования, фитосанитарные

требования, охрана жизни и здоровья людей, растений и животных, барьеры в международной торговле

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А. 2020. Санитарные и фитосанитарные меры как скрытые барьеры международной торговли в рамках ВТО и ЕАЭС (теория и практика). – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 66–78. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-66-78>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-66-78>

Natalia A. VORONTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
N.Vorontsova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

Research article
Received 15 October 2019
Approved 26 January 2020

SPS MEASURES AS HIDDEN BARRIERS TO INTERNATIONAL TRADE WITHIN WTO AND EAEU (THEORY AND PRACTICE)

INTRODUCTION. *Since there are many threats in the modern world, states consider the essence of security in its various manifestations. A rather extensive understanding of security should be noted, as this concept applies to multiple directions of our life. So-called SPS measures are one of the vectors aimed at ensuring safety (protection) of human life and health. The scientific literature covers rather extensively SPS measures, taken by states, which include mandatory sanitary, veterinary and quarantine phytosanitary requirements and procedures. The novelty of the study is that SPS measures will be analyzed in terms of their use as hid-*

den barriers to international trade, as well as how often they are used when a particular sanitary or phytosanitary measure imposed by a state or maintained in force by a member of an international organization restrains or can potentially restrain export of its goods.

MATERIALS AND METHODS. *In international trade certain issues of the contemplated problem are regulated by Article XX of GATT, as well as by the Special Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement). Security measures reflected in the Article XXI of GATT-94 are not considered.*

RESEARCH RESULTS. *The author concluded that SPS measures construe hidden barriers to international trade. However, it is possible to establish "rules of the game", to agree on this problem in concluded agreements on the rules of application of SPS measures, minimizing the possibility of their unfair use. As for the EAEU law, it affects the development of international norms in the field under consideration.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The urgency of the issues dealt with in the article is based on the fact that every resident of any state in one way or another wants to be sure of the safety of all that he consumes and that the state or a number of states within the framework of an international organization are obliged to ensure this. The Eurasian Economic Union (EAEU) is no exception, it also faces similar tasks. The article analyzes the results of activities in the sphere of decision-making on SPS measures and the framework*

of the international organization of regional economic integration – the EAEU.

KEYWORDS: *safety measures, EAEU, WTO, GATT, sanitary requirements, veterinary requirements, quarantine requirements, phytosanitary requirements, protection of human, plant and animal life and health, barriers to international trade*

FOR CITATION: Vorontsova N.A. SPS Measures as Hidden Barriers to International Trade within WTO and EAEU (theory and practice). – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 1. P. 66–78 DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-66-78>

The author declares the absence of conflict of interests.

1. Введение.

В современном мире термин «безопасность» давно вышел за рамки его исторического значения, как безопасность государства от вторжения извне. Каждое государство в национальном законодательстве и, конечно, международные организации в своих соглашениях определяют границы безопасности в той или иной сфере взаимодействия. И если использовать с экономической точки зрения термин «защита» как синоним термина «безопасность», то можно утверждать, что СФС-меры являются как раз тем регулятором, который отвечает за защиту санитарной, фитосанитарной, карантинной безопасности на территории государств.

В международной торговой системе в качестве нетарифного регулятора, а иногда и в качестве барьера, используются санитарные и фитосанитарные нормы. Их основное предназначение – охрана здоровья населения, защита животного мира, сельского хозяйства от рисков, возникающих в связи с распространением болезней [Boza, Muñoz 2017:712]. Устанавливаются эти нормы национальным законодательством либо международными договорами в отношении сельскохозяйственных продуктов, пищевых товаров, медикаментов, предметов парфюмерии, химика-

тов и т.п. Внешне санитарные и фитосанитарные требования, как правило, одинаковы к национальным и иностранным товарам. На практике же избирательное применение этих норм превращает их в средство ограничения доступа на национальный рынок [Orefice 2017:1808]. Санитарные и фитосанитарные нормы являются в торговле названной выше группой товаров тем же самым, чем являются технические барьеры в торговле промышленными товарами. При этом, безусловно, современный период развития интеграционных отношений требует не только либерализации торговли, но и снятия таможенных и технических барьеров во внешнеэкономической деятельности [Воронцова 2018:46].

2. Исследование

Провести разграничение между функциями санитарных норм как протекционистских барьеров и как, собственно, санитарных или фитосанитарных – непросто. Критерий, как правило, должен быть таков: если применение этих норм нарушает принцип недискриминации, вступает в противоречие с принципом национального режима, то соответствующие нормы и практика их применения могут рассматриваться как инструменты конкурентной борьбы и протекционизма. Несомненно, «дискриминация в области торгов-

ли вызывает негативные последствия для экономических и политических отношений между странами»¹.

Принцип недискриминации отражен в специальных положениях «пакета» Соглашений ВТО [Смбатян 2012:8]². По утверждению Д. Карро и П. Жюйар, национальный режим – это естественная вершина режима наиболее благоприятствуемой нации, если речь идет о том, чтобы реализовать главный в международной торговле принцип – принцип недискриминации [Карро, Жюйар 2001:195-196].

По мнению В.М. Шумилова, принцип недискриминации «запрещает выборочно ухудшать условия отдельному государству, его вещам и лицам, но он не запрещает выборочно улучшать эти условия, в результате чего общий правовой режим может превратиться в дискриминационный для отдельных государств, их вещей и лиц» [Шумилов 2013:89].

Одно только нарушение принципа недискриминации влечет нарушение положений ст. 5.5 Соглашения по СФС-мерам, где установлено, что каждый член избегает произвольного или неоправданного проведения различий в уровнях защиты, которые он считает надлежащими в различных ситуациях, если такие различия приводят к дискриминации или скрытому ограничению международной торговли»³.

Соответственно, в целях соблюдения принципа недискриминации государства-члены при установлении более высокого уровня санитарной или фитосанитарной защиты, отличного от международных стандартов, руководств и рекомендаций, разработанных соответствующими международными организациями, включая Комиссию «Кодекс Алиментариус», Международное бюро по эпизоотии и соответствующие международные и региональные организации, действующие в рамках Международной конвенции по защите растений, должны провести собственную оценку риска и подготовить научное обоснование.

Именно нарушение этого принципа является предметом практически каждого торгового спо-

ра, рассматриваемого на заседаниях Комитета по санитарным и фитосанитарным мерам и Органа по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО), а также при обязательном участии экспертов в рассмотрении спора на этапе образования специальной группы в соответствии с п. 2. ст. 11 Соглашения по СФС-мерам [Гуляева, Никитина, Федосов 2015:86-87; Зенкин 2010:74].

И здесь необходимо проанализировать две противоположные цели: как безопасность населения в сфере потребления (для которой принимаются СФС-меры) соотносится с принципом сокращения нетарифных мер регулирования торговли, где СФС-меры могут являться скрытыми угрозами в международной торговле. Следует отметить, что часто государства при помощи технических регламентов гарантируют безопасность потребителей, качественную окружающую среду или устойчивое развитие. Однако отмеченные технические ограничения часто используются в протекционистских целях.

А.Н. Митин характеризует ВТО не только как систему взаимосвязанных и обязательных международных соглашений по вопросам международной торговли, но еще и как институт, создающий общие институциональные рамки для осуществления торговых отношений между ее членами в вопросах, относящихся к соглашениям и к связанным с ними правовым документам. По мнению автора, это высказывание можно применить и к международной организации региональной экономической интеграции – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), которая, в соответствии с Приложением 1 к Договору о ЕАЭС, принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов [Митин 2014:22-27].

Проанализируем источники, принятые в рамках ВТО и ЕАЭС, которые регулируют вопросы применения санитарных и фитосанитарных мер.

Многочисленные международные споры, связанные с использованием санитарных и фитосанитарных мер, способствовали выработке единых принципов и правил их применения в международной торговле, которые были отраже-

¹ Lamy P. Managing Global Security: the Strategic Importance of Global Trade. Speech to the International Institute for Strategic Studies. September 8, 2007. URL: https://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl66_e.htm (accessed 09.09.2019).

² См. также: Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации. Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2008. С. 69.

³ См.: WTO: Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. Report of the Panel. June 12, 1998. Para 8.160. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/DS/18R-01.pdf&Open=True> (accessed 16.09.2019).

ны в Соглашении ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер⁴ (далее – Соглашение по СФС-мерам). Соглашение по СФС-мерам связано с Соглашением по сельскому хозяйству, и оба они входят в пакет документов ВТО. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер состоит из 14 статей и трех приложений: А, В и С [Еделев 2013:55; Гуляева, Никитина, Федосов 2015:84].

Необходимость принятия Соглашения по СФС-мерам была продиктована лаконичностью и вследствие этого недостаточностью определения, данного в ст. XX (b) ГАТТ 1994 г. [Sanitary and Phytosanitary Measures... 2002:4].

Статья XX ГАТТ предусматривает, что ничто в Соглашении не препятствует принятию или применению мер, «необходимых для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений»⁵. С одной стороны, «интересы государства в области охраны окружающей среды на основании статьи XX ГАТТ имеют преимущественное значение по отношению к обеспечению доступа товаров и услуг на рынок»⁶. С другой стороны, нельзя не согласиться с И.В. Рачковым: «Чтобы полностью оправдать меры в области защиты окружающей среды, необходимо установить не только риски для окружающей среды в целом, но риски конкретно для жизни или здоровья человека, животных и растений» [Рачков 2019:162]. Кроме того, в практике Органа по разрешению спора (далее – ОРС) ВТО выработаны критерии, касательно «необходимости» принятия таких мер. Применяя пункт (b) статьи XX ГАТТ, при определении наличия указанной «необходимости» Орган по рассмотрению споров рассматривает целый ряд факторов, которые можно разделить на три категории: эффективность принятой меры для предотвращения ущерба жизни или здоровья человека, животных и растений; наличие всеобщего интереса (т. е. интереса мирового сообщества в целом), подлежащего защите с помощью применяемой меры, ограничивающей торговлю и степень отрицательного влияния

указанной меры на международную торговлю⁷.

Таким образом, меры, указанные в статье XX (b) не должны являться скрытым ограничением международной торговли. Этот факт следует отметить особенно, в ряде статей Соглашения по СФС-мерам (например, преамбуле, статьях 1, 2, 4) подчеркивается, что санитарные и фитосанитарные меры не должны оказывать негативное воздействие на международную торговлю. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор ЕАЭС) требования в отношении СФС мер аналогичны указанным выше⁸.

Согласно Соглашению по СФС мерам, государства вправе вводить такие меры, но требуется, чтобы эти меры были основаны на научных принципах и не сохранялись без достаточного научного обоснования (ст. 2). Понятие «научное обоснование» не раскрывается.

Как же взаимосвязаны нормы, закрепленные в ВТО/ВТО и ЕАЭС? Автор не согласен с высказыванием ряда исследователей о том, что «правовое регулирование в ЕАЭС, в том числе в области применения СФС мер, должно разрабатываться и применяться в соответствии с правом ВТО, включая СФС Соглашение...» [Антонова, Гальцева, Цаплина 2017]. В преамбуле Договора о ЕАЭС зафиксировано, что государства-члены принимают во внимание (выделено автором) нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации.

Рассмотрим, каким образом эти же вопросы решаются в рамках ЕАЭС. Как результат многолетних интеграционных процессов, 29 мая 2014 года был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, участниками которого в настоящее время являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика. Именно в самом тексте Договора определяется статус ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [Воронцова 2014:79; Лифшиц 2019:56].

⁴ Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер от 15 апреля 1994 г. – *Справочно-правовая система Гарант*. Доступ: <http://www.base.garant.ru/4059953> (дата обращения 30.09.2019).

⁵ См.: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. – *Справочно-правовая система Гарант*. Доступ: <http://base.garant.ru/2560614/> (дата обращения: 10.09.2019).

⁶ Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права. Автореф. дис... доктора юрид. наук. Москва. 2016. С. 24.

⁷ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации: сборник документов. Сост. В.М. Шумилов [и др.]. М.: Юстицинформ. 2018. С. 288.

⁸ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014. – *Справочно-правовая система Гарант*. Доступ: <http://base.garant.ru/70670880/> (дата обращения: 10.09.2019).

Данный Договор предусматривает отдельный раздел, касающийся взаимодействия в сфере защиты прав потребителей, в котором четко установлено, что права потребителей и их защита гарантируются законодательством государств-членов о защите прав потребителей, а также самим Договором.

Автор согласен с выводами ученых, подчеркивающих, что в праве ЕАЭС к понятию «СФС-мера» применяется отличающийся от закрепленного в Соглашении по СФС-мерам подход в области терминологии. В ЕАЭС отдельно рассматриваются термин «санитарный», относящийся к здоровью человека, термин «ветеринарно-санитарный» – к здоровью животных, термин «карантинный фитосанитарный» – к защите растений [Антонова, Гальцева, Цаплина 2017].

Отсюда логично вытекает вывод, что меры, принимаемые в ЕАЭС, должны обозначаться термином не СФС-меры, как в Соглашении ВТО, а СВСКФС-меры. Однако в научной литературе, включая всех авторов, на работы которых есть ссылки в настоящей статье, используют аббревиатуру именно «СФС». Этот вопрос можно предложить для дальнейших теоретических дискуссий, тогда как основная цель статьи состоит в том, чтобы выяснить, являются ли СФС-меры барьером в международной торговле.

По мнению автора, в праве ЕАЭС, терминология более четкая, СФС-меры применяются «на основе принципов, имеющих научное обоснование, и только в той степени, в которой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений». Кроме того, неоднократно подчеркивается, что использование СФС-мер направлено на обеспечение безопасности продукции в целях защиты жизни и здоровья человека.

В преамбуле Соглашения по СФС-мерам предусматривается ссылка на использование международных стандартов, руководств и рекомендаций, разработанных международными организациями. При этом аналогично, и в ВТО и в ЕАЭС, прописана возможность применения на основе научного обоснования более высокого уровня защиты, чем меры на базе соответствующих международных и региональных стандартов.

Государства имеют право вводить и временные меры, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным. Это, конечно же, исключение из правил. Временные меры могут быть введены, например, в качестве предо-

сторожности или экстренного реагирования на внезапную вспышку заболевания животных, которая предположительно может оказать негативное воздействие при импорте при условии, что имеющаяся информация о возможном риске не является достаточной для проведения оценки риска с учетом того, что вся возможная дополнительная информация об источнике вспышки и степени ее распространения собрана [Антонова, Гальцева, Цаплина 2017].

Однако могут быть и другие случаи, если нет научного исследования, не приняты международные стандарты, например, по применению новых методов в пищевой промышленности [Bosshe, Zdouc 2013:927].

В самом Договоре о ЕАЭС прямо предусмотрены случаи введения временных мер. Государства-члены имеют право вводить временные санитарные меры и проводить санитарно-противоэпидемические мероприятия в случае: 1) ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации на территории государства-члена; 2) получения информации от соответствующих международных организаций, от государств-членов или третьих стран о применяемых санитарных мерах и (или) ухудшении санитарно-эпидемиологической ситуации; 3) если соответствующее научное обоснование применения санитарных мер является недостаточным или не может быть представлено в необходимые сроки; 4) выявления подконтрольной государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товаров), не соответствующей единым санитарным требованиям или техническим регламентам Союза.

В отношении временных фитосанитарных мер повторяются первые три условия, а четвертым является – «систематического выявления карантинных объектов в подкарантинной продукции (подкарантинных грузах, подкарантинных материалах, подкарантинных товарах), ввозимой из третьих стран».

При этом государства – члены ЕАЭС в возможно короткий срок уведомляют друг друга о введении ими санитарных мер, проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий и их изменении.

В статье 3 Соглашения по СФС-мерам закреплена цель гармонизации санитарных и фитосанитарных мер. В свою очередь, как указано в Приложении А к Соглашению о СФС-мерах, гармонизация означает «установление, признание и применение общих санитарных и фитоса-

нитарных мер различными членами». На первый взгляд в рамках ЕАЭС несколько иная цель – проведение согласованной политики в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, которая реализуется путем совместной разработки, принятия и реализации государствами – членами международных договоров и актов Евразийской экономической Комиссии (чьи решения входят в право ЕАЭС) [Воронцова 2014: 79-80; Ануфриева 2016:55-56].

Вместе с тем в понятийном аппарате Договора ЕАЭС дано разъяснение, что согласованная политика предполагает гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза (например, Евразийской экономической Комиссии) в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕАЭС.

Соглашение по СФС-мерам предполагает соблюдение принципа транспарентности в отношении применения санитарных и фитосанитарных мер, который выражается в обязательствах участников предоставлять и публиковать всю необходимую информацию, а также предусматривать временной промежуток между принятием ограничений и моментом их введения в действие⁹. Аналогичные обязательства предусмотрены и государствами – членами ЕАЭС, которые «в возможно короткий срок уведомляют друг друга о введении ими санитарных мер, проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий и их изменении».

Рассмотрим СФС-меры в ЕАЭС, под которыми понимаются обязательные для исполнения санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования и процедуры. Они применяются в целях:

- защиты жизни и здоровья человека и животных от рисков, возникающих от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, напитках, кормах и другой продукции;
- защиты жизни и здоровья человека от рисков, возникающих в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них;
- защиты жизни и здоровья животных и растений от рисков, возникающих в связи с проникновением, укоренением или распростране-

нием вредителей растений, возбудителей болезней растений и животных, растений (сорняков), организмов – переносчиков болезней или болезнетворных организмов, имеющих карантинное значение для государств-членов;

– предотвращения или ограничения другого ущерба, причиняемого проникновением, укоренением или закреплением вредителей растений, возбудителей болезней растений и животных, растений (сорняков), болезнетворных организмов, имеющих карантинное значение для государств-членов, в том числе в случае переноса или распространения их животными и (или) растениями, с продукцией, грузами, материалами, транспортными средствами». Аналогичные цели закрепляет и Соглашение ВТО по СФС-мерам.

Одна из задач ЕАЭС – обеспечить санитарную, ветеринарно-санитарную и карантинную фитосанитарную безопасность на территории ЕАЭС, а также доступ граждан Союза к безопасной продукции. Задача ЕЭК, как органа ЕАЭС, принять необходимые для этого документы, обеспечив прозрачные для бизнеса критерии. Следует отметить, что применение СФС-мер в ЕАЭС основывается на международных и региональных стандартах, руководствах и рекомендациях, за исключением случаев, когда на основе научно обоснования вводятся меры, обеспечивающие более высокий уровень защиты. При этом речь идет и о соглашениях, заключаемых ЕАЭС с третьими государствами. Например, в Соглашении ЕАЭС с Вьетнамом о свободной торговле, где также регулируются вопросы СФС-мер [Воронцова, 2015:112].

Конечно же, в Соглашении по СФС-мерам определены основные принципы применения мер, тогда как в Договоре о ЕАЭС, в отдельном Приложении № 12, более подробно закреплены общие положения интеграционного сотрудничества; далее в трех отдельных разделах рассматриваются санитарные меры, порядок ветеринарно-санитарных мер, карантинных фитосанитарных мер.

Обзор был бы неполным, если не проанализировать результаты, достигнутые в ЕАЭС к 2019 году в сфере санитарной, ветеринарно-санитарной и карантинной фитосанитарной безопасности:

⁹ Портал Внешнеэкономической деятельности Министерства экономического развития России. Доступ: http://www.ved.gov.ru/mdb/restrictive_measures/sanitary_measures/ (Дата доступа 22.10.2019).

- На всей территории ЕАЭС действуют унифицированные перечни товаров, в отношении которых устанавливаются обязательные требования, сами Единые требования, Единые формы документов, подтверждающие безопасность продукции, Единые порядки проведения контрольно-надзорных мероприятий.

- Подготовлен проект Правил регулирования обращения ветеринарных лекарственных средств, который определит единые процедуры регистрации и условия обращения на рынке Союза таких средств, а также единые процедуры фармаконадзора за выпущенными в обращение ветеринарными лекарственными средствами.

- Внесены изменения в Единый перечень карантинных объектов и Единые карантинные фитосанитарные требования, что позволяет предотвратить проникновение и распространение вредителей, возбудителей болезней, имеющих карантинное значение. Эти изменения позволяют обеспечить надлежащий уровень карантинной фитосанитарной безопасности, минимизировать фитосанитарные риски заноса и распространения карантинных объектов при международной и взаимной торговле подкарантинной продукцией и тем самым повысить экспортные возможности государств.

- Утверждены Единые ветеринарные требования к объектам, подлежащим ветеринарному контролю. Ранее требования определялись национальным законодательством, что приводило к противоречиям и ограничивало возможности для выхода на общий рынок ЕАЭС. Унификация требований позволяет минимизировать риски применения необоснованных ограничительных мер при взаимной торговле, так как определяются единые правила работы для предпринимателей, занимающихся производством, переработкой и хранением продукции животного происхождения. Если предприятие соответствует единым требованиям, это является основанием его включения в союзный реестр предприятий и позволяет свободно торговать в странах евразийской «пятерки».

- Принят Перечень ветеринарных лекарственных средств (фармакологически активных веществ), максимально допустимые уровни остатков которых могут содержаться в переработанной пищевой продукции животного происхождения, в том числе в сырье, а также методики их определения. Это позволит урегулировать вопрос нормирования и контроля остатков ветеринарных лекарственных средств в

пищевой продукции животного происхождения и устранить разногласия при исследовании продукции на наличие в них остаточных количеств ветеринарных препаратов.

- Внесены изменения в Положение о порядке государственного санитарно-эпидемиологического надзора, которые уточняют последовательность действий уполномоченных органов при установлении несоответствия подконтрольных товаров.

- Утверждены изменения в единые требования к оборудованию и оснащению пунктов по карантину растений, которые повысят эффективность карантинного фитосанитарного контроля.

Следует отметить многоплановость работы Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), в сфере обеспечения СФС-мер на территории ЕАЭС на основе современных технологий. Так, на основе документов, принятых ЕЭК, проведены следующие мероприятия:

- Стартовал пилотный проект по ограничению и контролю за обращением опасной продукции на примере шести технических регламентов Союза – на низковольтное оборудование, продукцию для детей и подростков, игрушки, колесные транспортные средства, мясную и молочную продукцию.

- ЕЭК приняла рекомендацию для взаимодействия органов государственного контроля государств Союза при проведении надзора за соблюдением технических регламентов. Это позволит предупреждать выпуск и пресекать обращение на рынке ЕАЭС продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, оперативно выявлять опасную продукцию и принимать меры по ее изъятию и отзыву. Как результат, потребители будут защищены от некачественной и опасной продукции.

- ЕЭК актуализировала Единые санитарные требования в части установления требования к пищевой продукции, дезинфицирующим средствам. Данные требования установлены на основе санитарных норм и гигиенических нормативов, действовавших в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации, а также международных стандартов в области качества и безопасности пищевых продуктов [Арнаутов 2016:8].

- ЕЭК подготовила изменения в Порядок взаимодействия государств – членов Союза при профилактике, диагностике, локализации и ликвидации очагов особо опасных, карантинных и

зоонозных болезней животных и проведении регионализации и компартиментализации, который направлен на оптимизацию периодичности взаимного информирования уполномоченных органов о случаях возникновения очагов особо опасных, карантинных и зоонозных болезней животных.

- Предстоит подписать Соглашение о порядке обращения в рамках ЕАЭС продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции, а также Соглашение о единых принципах и подходах осуществления государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов Союза. Это позволит применять на всем пространстве Союза эквивалентные «правила игры» в рамках рыночного контроля за безопасностью продукции. Применение риск-ориентированного подхода повысит эффективность государственного контроля, а наличие исчерпывающего перечня оснований для проведения внеплановых проверок снизит нагрузку на бизнес¹⁰.

В практике ВТО и ЕАЭС часто употребляется ссылка на международно-правовые стандарты, которые в соответствии с пунктом 3 приложения А к Соглашению по СФС-мерам понимаются:

- в отношении безопасности пищевых добавок, ветеринарных препаратов и остатков пестицидов, загрязняющих веществ, методов анализа и отбора проб – стандарты, руководства и рекомендации, установленные Комиссией «Кодекс Алиментариус»¹¹;

- в отношении здоровья животных и животного мира – стандарты, руководства и рекомендации, разработанные под эгидой Международного бюро по эпизоотии;

- в отношении здоровья растений – международные стандарты, руководства и рекомендации, разработанные под эгидой Секретариата Международной конвенции по защите растений в сотрудничестве с региональными организациями, функционирующими в рамках Международной конвенции по защите растений;

- а также надлежащие стандарты, руководства и рекомендации, продвигаемые другими соответствующими международными организациями, которые открыты для вступления всем членам, что подтверждено Комитетом ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам.

Свидетельством гармонизации СФС-мер, устанавливаемых в ЕАЭС с международно-правовыми стандартами, является Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Консультативным советом по защите прав потребителей государств – участников СНГ от 25.07.2018. Данное сотрудничество позволяет сблизить подходы к регулированию защиты прав потребителей для стран ЕАЭС, являющихся участниками СНГ, а государствам-наблюдателям и иным государствам СНГ – формировать политику в сфере защиты прав потребителей с учетом опыта ЕАЭС.

Рекомендации, принятые ЕЭК для государств – членов ЕАЭС по защите прав потребителей в электронной торговле, а также обеспечению прав уязвимых категорий потребителей, явились практическим результатом сотрудничества Комиссии и Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Поддержана инициатива ЮНКТАД по созданию всемирной карты защиты прав потребителей и виртуального каталога передовой международной практики в данной области, куда также войдет опыт государств – членов ЕАЭС.

Участие в разработке международных стандартов на пищевые продукты для торговли крайне необходимо, если страны хотят пожирать плоды растущей мировой торговли и готовиться к неизбежным технологическим изменениям, согласно совместной публикации, выпущенной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и Всемирной торговой Организацией 12 июля 2017 г.¹².

ЕЭК активно взаимодействует с ФАО ООН на основе Меморандума о взаимопонимании от 12 ноября 2013 года, который предусматривает развитие сотрудничества в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий,

¹⁰ Подр. см.: Годовой отчет 2018 – Евразийская экономическая комиссия. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Годовой%20отчет%202018.pdf> (дата обращения: 18.08.2019).

¹¹ См.: Stanton Gr.H. Codex and the WTO Trade Agenda. 2000. URL: https://www.who.int/foodsafety/areas_work/food-standard/Gretchen.pdf (accessed 16.09.2019).

¹² См.: Trade and Food standards. Published by the Food and Agriculture Organization of the United Nations and the World Trade Organization. 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tradefoodfao17_e.pdf (accessed date: 09.09.2019).

продовольственной безопасности и влияния климатических изменений на сельское хозяйство, взаимодействие в сфере рационального использования природных ресурсов по проблемам повышения эффективности функционирования аграрно-продовольственных рынков, а также санитарно-эпидемиологического благополучия населения, фитосанитарной и ветеринарной безопасности территорий. Результатом взаимодействия явилось не только выполнение плана мероприятий по реализации Меморандума о взаимопонимании на 2015–2018 годы, но и намечены шаги по выполнению аналогичного плана на период до 2023 года¹³.

Реализуется Программа сотрудничества между ЕЭК и Европейской и Средиземноморской организацией по карантину и защите растений (ЕОКЗР) на 2017–2020 годы, в том числе совместные мероприятия в рамках реализации Международного года здоровья растений в государствах – членах Евразийского экономического союза¹⁴.

Являются ли современные решения в рамках международных организаций, принимаемые в рамках СФС-мер, скрытыми барьерами в торговле? Судя по практике разрешения споров в ВТО/ВТО – да.

Урегулирование международных публично-правовых (межгосударственных) торговых споров в рамках ВТО основывается на принятом в 1994 году в г. Марракеше юридическом документе «Understanding of Rules and Procedures Governing Settlement of Disputes» («Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» (далее «Договоренность»), являющемся приложением к Марракешскому соглашению. В соответствии с положениями этого документа в ВТО/ВТО создан специальный Орган по урегулированию споров (Dispute Settlement Body) [Богатырев, Шулятьев 2014:57].

При этом мы понимаем, что в современном международном праве доктрина обязательности

прецедентов (*stare decisis*) к решениям международных судебных учреждений не может быть применена [Кадышева 2014: 97].

Примером может служить жалоба со стороны Европейского Союза в отношении Российской Федерации по спору «Российская Федерация – меры в отношении импорта живых свиней, свинины и другой свиноводческой продукции» («Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union»)¹⁵. При анализе этого дела возникла необходимость рассмотрения принципа дискриминации в сфере нетарифного регулирования, а именно – применения СФС-мер и его толкования со стороны Апелляционного органа для введения правомерных СФС-мер, соответствующих так называемому «праву ВТО» [Alcover 2017:757-761].

Еще одним примером является спор «Австралия – Лосось» («Australia – Measures Affecting Importation of Salmon»), где Канада заявила, что Австралия нарушила положение ст. 2.3 Соглашения по СФС-мерам при введении импортных требований на определенные виды рыбы («salmonids»), импортируемые с территории Канады, не обеспечив мер внутреннего контроля по передвижению мертвой рыбы в пределах Австралии. Третьей группой сформулировала три требования, которые должны быть установлены для признания нарушения ст. 2.3, т. е. принципа недискриминации в сфере СФС-мер: 1) мера является средством дискриминации между территориями членов, отличных от другого члена, вводящего меру, или между территорией члена, вводящего меру и территорией другого члена; 2) дискриминация является произвольной или необоснованной; 3) идентичные или схожие условия преобладают на территории сравниваемых членов¹⁶.

Следует обратить внимание, что установление нарушения принципа недискриминации может свидетельствовать о том, что применяемые

¹³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) ООН – это специализированное учреждение ООН, основной целью которого является обеспечение продовольственной безопасности для всех и регулярного доступа населения к высококачественной пище. Членами ФАО являются более 194 государств, отделения ФАО работают более чем в 130 странах по всему миру.

¹⁴ В соответствии с Международной конвенцией по карантину и защите растений (МККЗР, статья IX), Европейская и Средиземноморская Организация по карантину и защите растений (ЕОКЗР) является региональной организацией по карантину и защите растений (ПОКЗР) для Европейского и Средиземноморского региона.

¹⁵ См.: WTO: Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds475_e.htm (accessed 16.09.2019).

¹⁶ См.: WTO: Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. Report of the Panel. June 12. 1998. Para 7.111. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/18R-01.pdf&Open=True> (accessed 16.09.2019).

СФС-меры используются в качестве скрытых ограничений международной торговли [Weiler et al. 2017]. Так, в споре «США – бензин» («US – Gasoline») под скрытым ограничением понимаются охватываемые меры, равнозначные произвольной или неоправданной дискриминации в международной торговле, применяемые под видом меры, формально соответствующей условиям перечисленных исключений в ст. XX ГАТТ – 1994 г.¹⁷. В то же время, что же касается Суда ЕАЭС, учитывая небольшой срок его функционирования, такая практика не наработана. Заявлений, относящихся к решениям, принятым по вопросам СФС-мер, в Суд ЕАЭС не поступало.

3. Заключение

Выводы по правовому анализу источников, относящихся к праву ЕАЭС и соглашениям в рамках ВТО в отношении СФС-мер, следующие.

Необходимо внести ряд изменений в Договор о ЕАЭС, в частности:

- учитывая развитие информационных технологий, необходимо предусмотреть возможность использования электронных фитосанитарных сертификатов;
- принять решение по вопросу определения подходов по идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения с учетом реализации принципа «от фермы до прилавка», что позволит свести к минимуму появление на рынке небезопасных пищевых продуктов животного происхождения;
- урегулировать правила обращения ветеринарных лекарственных средств на таможенной территории Союза, которые определяют единые процедуры регистрации и условия обращения лекарственных средств ветеринарного назначения, а также единые процедуры фармаконадзора;
- в целях создания благоприятных условий для наращивания производства продуктов пита-

ния в государствах – членах ЕАЭС, дополнить Единые карантинные фитосанитарные требования для решения проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения.

Являются ли СФС-меры барьером на пути международной торговли? Ответ – да. Можно ли запретить странам использовать СФС-меры? Ответ – нет. Вывод – можно установить «правила игры», договориться в заключаемых соглашениях по этой проблеме о правилах применения СФС-мер, минимизировав возможность их недобросовестного использования.

Безусловно, необходимо отметить приверженность государств – членов ЕАЭС международно-правовым принципам, заложенным в рамках ВТО/WTO [Boklan, Lifshits 2019: 169]. Однако это не является основанием заявлять, что соглашения, принятые в ВТО, являются более высокого уровня, чем принятые в ЕАЭС.

Соглашение по СФС-мерам явилось ориентиром для заключения договоров в ЕАЭС, но тем не менее, учитывая современные тенденции, договоры являются более прогрессивными, с конкретными целями и возможностью их корректировать на уровне ЕЭК.

Решения, принимаемые в рамках ЕАЭС в сфере СФС-мер, которые составляют право ЕАЭС, находятся во взаимодействии с процессами, происходящими в целом, в области международного права, когда нормы права ЕАЭС и, частично ВТО/WTO инкорпорируются в национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, а положительная практика национального законодательства самих государств, учитывается при подготовке норм права ЕАЭС в целом.

Международное сотрудничество ЕАЭС с международными организациями, о чем сказано выше в статье, в том числе по СФС-мерам, позволяет прийти к выводу, что и само право ЕАЭС может влиять на развитие принимаемых международных норм в этой сфере в различных интеграционных объединениях.

Список литературы

1. Антонова Д., Гальцева М., Цапина А. 2017. Подходы к понятию «Санитарная и фитосанитарная мера» в праве Всемирной торговой организации (ВТО) и

праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). – *Право и экономика*. № 3. С. 16–22.

2. Ануфриева Л.П. 2016. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-48-62>

¹⁷ См.: WTO: United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. Report of the Appellate Body. April 29, 1996. Para 25. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=14573&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash= (accessed 23.08.2019).

3. Арнаут О.В. 2016. Анализ нормативной базы Евразийского экономического союза в сфере качества и безопасности пищевой продукции. – *Кубанский научный медицинский вестник*. № 2. С. 7-12. DOI: <https://doi.org/10.25207/1608-6228-2016-2-7-12>
4. Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. 2014. Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). – *Современный юрист*. № 2. С. 56-75.
5. Воронцова Н.А. 2014. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 78-87. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2014-4-78-87>
6. Воронцова Н.А. 2015. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам). – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 103-115. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-103-115>
7. Воронцова Н.А. 2018. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 44-59. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-44-59>
8. Гуляева Т.К., Никитина В.А., Федосов Я.К. 2015. Принцип недискриминации в «праве ВТО». – *Российский внешнеэкономический вестник*. № 8. С. 82-91.
9. Еделев Д.А., Кантере В.М., Матисон В.А. 2013. Регулирование торговых отношений в странах членах ВТО на основе многосторонних соглашений. – *Пищевая промышленность*. № 9. С. 54-58.
10. Зенкин И.В. 2010. *Международное торговое право*. М.: Центральный издательский дом. 462 с.
11. Кадышева О.В. 2014. К вопросу о прецедентном характере решений Органа по разрешению споров во Всемирной торговой организации. – *Евразийский юридический журнал*. № 6. С. 97-101.
12. Карро Д., Жюйар П. 2002. *Международное экономическое право*. М.: Международные отношения. 580 с.
13. Лифшиц И.М. 2019. Членство Европейского союза в международных организациях в контексте его правосубъектности. – *Московский журнал международного права*. № 1. С.54-67. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2019-1-54-67>
14. Митин А.Н. 2014. Что мы знаем о принципах и правилах ВТО? – *Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона*. Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут. С. 22-27.
15. Рачков И.В. 2019. *Всемирная торговая организация: право и институты*. М.: Институт права и публичной политики. 294 с.
16. Сибатян А. С. 2012. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность. – *Право ВТО*. № 1. С. 4-11.
17. Шумилов В.М. 2013. Феномен права ВТО и законодательство России. – *Современный юрист*. № 2. С. 88-106.
18. Alcover M. 2017. Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union (Russia–Pigs (EU)), DS475. – *World Trade Review*. Vol. 16. No.4. P. 757-761. DOI: [10.1017/S1474745617000404](https://doi.org/10.1017/S1474745617000404)
19. Boklan D., Lifshits I. 2019. *Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: two Housewives in one Kitchen*. – *Russian Law Journal*. Vol. 7. No. 3. P. 169-193. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-3-169-193>
20. Bosse, P., Zdouc, W. 2013. *The law and Policy of the World Trade organization. Text, Cases and Materials*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1112 p.
21. Boza S., Muñoz J. 2017. Factors underlying sanitary and phytosanitary regulation for food and agricultural imports notified by WTO members. – *The Journal of International Trade & Economic Development*. Vol. 26. Issue 6. P. 712-723. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638199.2017.1293712>
22. Orefice G. 2017. Non-Tariff Measures, Specific Trade Concerns and Tariff Reduction. – *World Economy*. Vol. 40. Issue 9. P. 1807-1835. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12447>
23. *Sanitary and Phytosanitary Measures and Non-tariff Barriers to Trade under the WTO and Cotonou Agreements*. CTA International Seminar. 2002. Brussels. 21 p. URL: https://www.tcd.ie/Economics/staff/amtthews/FoodPolicy/CourseMaterials/Readings/O%27Connor_SPS_barriers.pdf (accessed 16.09.2019).
24. Weiler J.H.H. [et al.]. 2017. *International and Regional Trade Law: The Law of the World Trade Organization Unit VIII: General Exceptions*. 137 p. URL: <http://www.jeanmonnetprogram.org/wp-content/uploads/WTO-Unit-8-General-Exceptions-2017-edition.pdf> (accessed 16.09.2019).

References

1. Alcover M. Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union (Russia–Pigs (EU)), DS475. – *World Trade Review*. 2017. Vol. 16. No.4. P. 757-761. DOI: [10.1017/S1474745617000404](https://doi.org/10.1017/S1474745617000404)
2. Antonova D, Gal'tseva M., Tsaplina A. Podkhody k ponyatiyu "Sanitarnaya i fitosanitarnaya mera" v prave Vsemirnoi torgovoi organizatsii (VTO) i prave Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (EAES) [Approaches to the concept of "Sanitary and phytosanitary measure" in the law of the World Trade Organization (WTO) and the law of the Eurasian Economic Union (EAEU)]. – *Pravo i ekonomika*. 2017. No. 3. P. 16-22. (In Russ.)
3. Anufrieva L.P. EAES i "pravo EAES" v mezhdunarodno-pravovom izmerenii [Eurasian Economic Union and «the Law of the Eurasian Economic Union» as per International Law Dimension]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4. P. 78-87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-48-62>
4. Arnautov O.V. Analiz normativnoi bazy Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v sfere kachestva i bezopasnosti pishchevoi produktsii [Analysis of regulatory framework Eurasian economic union in the field of food quality and safety]. – *Kubanskii nauchnyi meditsinskii vestnik*. 2016. No. 2. P. 7-12. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25207/1608-6228-2016-2-7-12>
5. Bogatyrev A.G., Shulyat'ev I.A. Uregulirovanie mezhdunarodnykh torgovykh sporov v ramkakh Vsemirnoi torgovoi organizatsii (VTO) [Settlement of International Commercial Disputes in the World Trade Organization]. – *Sovremennyyi yurist*. 2014. No. 2. P. 56-75. (In Russ.).
6. Boklan D., Lifshits I. Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: two Housewives in one

- Kitchen. – *Russian Law Journal*. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 169-193. DOI: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-3-169-193>
7. Bosshé, P., Zdouc, W. *The law and Policy of the World Trade organization. Text, Cases and Materials*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 1112 p.
 8. Boza S., Muñoz J. Factors underlying sanitary and phytosanitary regulation for food and agricultural imports notified by WTO members. – *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2017. Vol. 26. Issue 6. P. 712-723. DOI: <https://doi.org/10.1080/09638199.2017.1293712>
 9. Edelev D.A., Kantere V.M., Matisov V.A. Regulirovanie torgovykh otnoshenii v stranakh chlenakh VTO na osnove mnogostoronnikh soglashenii [Regulation of trade relations in WTO member countries through multilateral agreements]. – *Pishchevaya promyshlennost'*. 2013. No. 9. P. 54-58. (In Russ.)
 10. Gulyaeva T.K., Nikitina V.A., Fedosov Ya.K. Printsip nediskriminatsii v "prave VTO" [Principle of non-discrimination in "WTO law"]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2015. No. 8. P.82-91. (In Russ.)
 11. Kadyshcheva O.V. K voprosu o pretsedentnom kharaktere reshenii Organa po razresheniyu sporov vo Vsemirnoi torgovoi organizatsii [To a question about precedential value of decisions of the dispute settlement body of the World Trade Organization]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2014. No. 6. P. 97-101. (In Russ.)
 12. Lifshits I.M. Chlenstvo Evropeiskogo soyuza v mezhdunarodnykh organizatsiyakh v kontekste ego pravosub'ektnosti [EU Membership in International Organizations in the Context of its Personality]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No.1. P. 54-67. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2019-1-54-67>
 13. Mitin A.N. Chto my znaem o printsipakh i pravilakh VTO? [What do we know about WTO principles and rules?]. – *Pravo Vsemirnoi torgovoi organizatsii: vliyaniye na ekonomiku i zakonodatel'stvo gosudarstv Evropeisko-Aziatskogo regiona*. Otv. red. V.D. Perevalov [Law of the World Trade Organization: influence on the economy and legislation of the States of the European-Asian region. Ed. by V.D. Perevalov]. Moscow: Statut Publ. 2014. P. 22-27. (In Russ.)
 14. Orefice G. Non-Tariff Measures, Specific Trade Concerns and Tariff Reduction. – *World Economy*. 2017. Vol. 40. Issue 9. P. 1807-1835. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12447>
 15. Rachkov I.V. *Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: pravo i instituty* [World Trade Organization: law and institutions]. Moscow: Institut prava i publichnoi politiki Publ. 2019. 294 p. (In Russ.)
 16. *Sanitary and Phytosanitary Measures and Non-tariff Barriers to Trade under the WTO and Cotonou Agreements*. CTA International Seminar. Brussels. 2002. 21 p. URL: https://www.tcd.ie/Economics/staff/amththews/FoodPolicy/CourseMaterials/Readings/O%27Connor_SPS_barriers.pdf (accessed 16.09.2019).
 17. Shumilov V.M. Fenomen prava VTO i zakonodatel'stvo Rossii [The Phenomenon of WTO Law and Russia's legislation]. – *Sovremennyyi yurist*. 2013. No. 2. P. 88-106. (In Russ.)
 18. Smbatyan A. S. Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: unikal'nost' i adekvatnost' [World Trade Organization: uniqueness and adequacy]. – *Pravo VTO*. 2012. No. 1. P. 4-11. (In Russ.)
 19. Vorontsova N.A. Liberalizatsiya torgovli v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (na primere Soglasheniya EAES-V'etnam) [Trade Liberalization within the Eurasian Economic Union (the Case of the EAEU-Vietnam Agreement)]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 4. P. 103-115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-103-115>
 20. Vorontsova N.A. Pravovoi analiz polozhenii Dogovora o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Legal Analysis of the Agreement on the Eurasian Economic Union]. – *Moscow Journal of International Law*. 2014. No. 4. P. 78-87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2014-4-78-87>
 21. Vorontsova N.A. Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: k voprosu ob uproshchenii tamozhennykh protsedur torgovli. Chast' I [World Trade Organization: on the facilitation of customs procedures for trade. Part I]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P.44-59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-44-59>
 22. Weiler J.H.H. [et al.]. *International and Regional Trade Law: The Law of the World Trade Organization Unit VIII: General Exceptions*. 2017. 137 p. URL: <http://www.jeanmonnetprogram.org/wp-content/uploads/WTO-Unit-8-General-Exceptions-2017-edition.pdf> (accessed 16.09.2019).
 23. Zenkin I.V. *Mezhdunarodnoye torgovoe parvo* [International Trade Law]. Moscow: Tsentral'nyi izdatel'skii dom Publ. 2010. 462 p. (In Russ.)
 24. Carreau D., Juillard P. *Droit international économique* (Russ. ed.: Carreau D., Juillard P. *Mezhdunarodnoye ekonomicheskoe pravo*). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 2002. 580 p.)

Информация об авторе

Наталья Анатольевна Воронцова,

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

About the Author

Natalia A. Vorontsova,

Doctor of Juridical Sciences, Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358